

ПУТЬ НАИБОЛЬШЕГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Собрания. Очень уж мы их любим. Каждый день. Хоть по два раза в день. Все болтаем. Вот сейчас протрублю в рог, и увидишь — примчатся как миленькие. И все честь честью, кто-то скажет — давайте построим самолет, или подводную лодку, или телевизор. А после собрания пять минут поработают и разбегутся...

«Повелитель мух», Уильям Голдинг

Картинками из процесса самоорганизации группы подростков, оказавшихся на необитаемом острове и мастерски описанного в романе Уильяма Голдинга «Повелитель мух», вполне можно иллюстрировать нашу с вами тему – консолидацию взрослых. Действительно: разговоров уже много, а дела горсть. Придумать идею? Не вопрос. Хотите – национальный комитет, а хотите – кодекс? Давайте Лигу? А может, премию учредим? Вот бы и Всероссийскую акцию? Почему бы и нет. Постановляем? Единогласно!

Когда идут собрания, в виде форумов или дискуссий на страницах журнала, всегда будут и скептики, и философы, и заводилы, и те, кто «За», и те кто всегда «Против», и те, кого сейчас зовут «алармистами», указывающих на опасности и риски. Но стоит согласиться, без обсуждения, без проговорки, без осмысления – вряд ли что дельного выйдет. Однако наступает момент, когда просто надо принять решение и начать, как говорится, «закрыв глаза». Поскольку каждого не убедишь, на все вопросы заранее не ответишь, а модель или проект – лишь упрощенный вид реальности, которая всегда богаче наших о ней представлений. Главный вопрос: кто это готов сделать? И дело даже не в том, кто имеет или нет на это право, а просто – кто готов взять на себя ответственность и у кого для этого достаточно сил? Поскольку ничего кроме реализации ответственности перед собой, перед гуманистическими идеалами, перед детьми, перед историей, перед нашей страной и ее будущим, и огромной неблагодарной работы впереди – в этом вопросе нет. Это не пафос. Это факт.

Почему все это время мы пока так мало сделали? Может быть, лень? Оказывается, что нет. Оказывается, что лени как таковой, в психологическом смысле, вовсе нет, а есть механизм, который можно назвать общим словом «сопротивление» – сила, вызываемая некоторой скрытой внутренней причиной, которая останавливает человека от развивающего действия. Да, то

самое сопротивление, которое возникает у нас, когда надо прописать методику своей работы – и оберегает нас от неудобных вопросов к себе о собственной же деятельности и возможно, от изменений, которые придется осуществить, и от порядка, который навести. То самое сопротивление, которое появляется у нас при мысли, что новые правила или законы заставят нас перестраиваться, и тогда, может и вправду, как-нибудь лучше без них, жили же до этого и дальше проживем. То сопротивление, которое начинается у человека, объективно находящегося в трудной ситуации, и вроде бы активно желающего из нее выбраться, но в последний момент, находящее для него кучу аргументов «чтобы не идти» и «чтобы не делать». То сопротивление, о котором в частности Фрейд писал: «Если мы стремимся вылечить больного, освободить его от болезненных симптомов, то он оказывает нам ожесточенное, упорное сопротивление, длящееся в течение всего лечения. Сопротивление чрезвычайно разнообразно, в высшей степени утонченно, часто трудно распознается, постоянно меняет форму своего проявления». Не подумайте, что я хочу сравнить ситуацию в детском движении с болезнью, хотя можно было бы попробовать описать общие симптомы, просто это яркий пример того, что даже находясь в ситуации страдания, определенных мучений, человеческая природа может находить способы защиты от избавления, защиты от совершенствования, защиты от излечения. Поскольку любое развитие требует затраты энергии, любое позитивное движение вперед – дискомфортно и конфликтно в процессе достижения своего нового состояния. И идя путем наименьшего сопротивления, нам «выгоднее» оставлять все так, как есть.

Путь, которым решили пойти организаторы форума «Ответственный выбор», это путь, конечно же, напротив, сопротивления наибольшего, поскольку более неудобных предложений для взрослых, более трудоемких для них идей, более смелых концепций, которые рождаются в ходе этой инициативы – сложно себе придумать. Это предложение в нескольких словах можно написать так: «Друзья, давайте перестроим себе мозги». Вот так, просто. «Давайте, а?..» - «Не получается перестроить? Сломайте, и постройте заново». И здесь не надо обращаться к глубинам психоанализа, чтобы понять, что тот, кто получает такое сообщение, и внутренне к нему не готов, да даже если и готов, «включит» всевозможные механизмы защиты от такой перегрузки и перезагрузки, поскольку это обновление коснется, возможно, не только его детской организации, а вообще всего его бытия. Поскольку речь же не просто о новой методике, о новом подходе, о новой акции, новой структуре или организации, а речь – о новой парадигме мышления и

осознания взрослым самого себя в контексте детского объединения, а если глубже – о новом способе осознания себя в действительности, поскольку совместная забота о ней вместе с детьми – есть нечто иное, как один из способов её постижения.

И конечно, этот процесс может происходить только в сообществе, только вместе с другими, идущими тем же путем. Это велосипед с сотнями и тысячами педалей, на котором в первое время крутить их будут единицы, пока другие – будут привыкать к новой технике кручения, а кто-то упираться и крутить в обратную сторону. И на этих первых единицах будет основная нагрузка. Если выдержат – будет победа. Нет – тоже победа, но тогда скорее внутренняя, чем внешняя.

Почему же все-таки так не просто перейти в это второе состояние? Отчасти потому, что очень много тех самых выгод, о которых мы упомянули выше, выгод от сохранения текущего положения вещей. Они, эти выгоды, уже часть жизни каждого вожатого, он с ними привык жить, а выгоды консолидации – они еще где? Лет через пять, а то и десять можно будет стать обладателям ее реальных плодов. А пока – пока проще и сохраннее для себя не спешить с изменениями. Например:

Можно дальше не менять свитер. Лет 10 назад я удивлялся, почему на разные круглые столы и форумы наш брат вожатый любит иногда приходить в таком стареньком, уже давно вышедшем из моды свитере? Тогда я находил себе ответы такие: аскетика, романтика, протест, нехватка средств. Сейчас же я понимаю иначе – так проще, войдя в роль «бедненького сельского учителя», можно ничего не менять, всегда ссылаясь на отсутствие ресурсов, обстоятельства места и времени, и отрешившись этим горделивым «я работаю с детьми», добавляя себе иллюзорных очков среди чиновников в официальных костюмах своим убогоньким видом. Ловил и себя на этом, когда вдруг обнаруживал, то все чаще примеряю образ «общественника», который как оказалось, большим счетом только и делал, что раздражал потенциальных партнеров из бизнеса и государства. Консолидация, безусловно, помогла бы выбраться из этого «скатывания» в маргинальность, создав сообщество, которое могло бы стать двигателем современного вожатского стиля.

Не будет фона, а значит сравнения тоже не будет. Когда нет круга равных, тога всегда проще с самооценкой, да и оценкой вообще. На фоне детей быть сильным куда легче, нежели на фоне взрослых. Этот съездил на стажировку в Европу, другой – защитил диссертацию, а вот молодой парень

реализовал инициативу, которую я уже лет пять вынашиваю и никак не получается. Согласитесь, лучше обо всем этом не знать, дабы лишний раз не расстраиваться и не спрашивать себя «А ты сам-то что?» А так, только представьте, будут профили взрослых организаторов, за каждым его реальные достижения, история его роста, и надо будет думать о себе, о том, на сколько ты сейчас соответствуешь или нет уровню своего сообщества. Кому хочется, признайтесь?

До пенсии так без стандарта, может, и доживу. Не только фона не будет, но и равнения на общие требования тоже не будет. Инструкцию по технике безопасности соблюдаю, детям на слетах нравится, судимости не имею – что вы от меня еще хотите? Знаю-знаю, сейчас все объединятся, начнут разные стандарты придумывать, «лицензированием», подготовкой, экспертизой займутся. Суетно это, да и я уже привык по-своему работать, в конце концов, это объединение общественное – что хотим, то и делаем.

Придется лидера выбирать. Да, придется, и он будет в СМИ и в разных организациях ассоциироваться с «Главным вожатым страны». Уже можно себе представить заголовки в АиФ и Московском комсомольце. Будут его и на ужины звать, и на рауты, и на телепередачи. А тебя и меня не будут. Он будет - за тебя и за меня. Все мы в телевизор не влезем, это надо признать. Будет завидно? Наверное. Будем с ним не соглашаться иногда? Точно будем. Есть другой вариант? Конечно есть: оставить так, как сейчас, когда о детском движении, о его проблемах не говорит в сущности, без особого повода, никто. Может оно и вправду, к лучшему?

Думать о том, другом. Консолидация – это объединение, а значит уже более тесное взаимодействие друг с другом. Это некоторое соглашение о взаимной поддержке, о коллективной защите. Здесь уже трудность одного – становится трудностью многих. И может быть разное. И петицию в защиту написать, и в суд пойти, и может быть, даже митинг организовать в поддержку. Иначе грош цена такому союзу. Но что у нас мало о ком заботиться? Своих проблем не хватает? Здесь уже у каждого своя арифметика.

Учить другие языки. Вот это точно еще то по сложности занятие. И речь не об английском или испанском, хотя и их подтянуть никогда не лишне. Речь о нашем профессиональном языке. Мы же все говорим на разных. Вот руководитель – педагог, вот – психолог, другой – врач, а этот – военный, есть среди нас и журналисты, и историки, и инженеры. И каждый в самые вроде обиходные слова такие как «интерес ребенка», «детское

объединение», «вожатый» вкладывают свои смыслы и свое прочтение. От этого плохо слышим и понимаем порой друг друга. Но лучший способ другой язык выучить – это говорить с его носителем, общаться, активно погружаться в языковую среду. Важно и выработать со временем, возможно, и свой вожатский эсперанто, чтобы договориться об основном тезаурусе. Правда, всегда есть выгода в том, чтобы быть «иностранцем», поскольку всегда можно сделать растерянный вид и развести руками «Я тебя не понимаю, прости».

Перестать все ждать от государства. Есть один еще важный для нашего разговора феномен – это явление выученной беспомощности – состояние, при котором субъект не предпринимает попыток к улучшению, хотя имеет такую возможность. Государственная поддержка, к сожалению, уже так давно осуществляется без организованного субъекта этой поддержки, что постепенно превратилась в государственное управление, а детское движение просто стало одним из его объектов, не имея по большому счету сегодня компетентности самостоятельного развития. Важно и то, что каждая неудавшаяся попытка как-то изменить ситуацию со стороны вожатых - постараться перестроить отношения, а такие попытки уже были, все больше и больше делает нас беспомощными, обучая в некотором смысле невозможности изменения, формируя веру в неизбежность этого положения, при котором первую скрипку играет государственный институт. И цена этой, очередной попытки в связи с этим очень велика. Если не удастся вновь, найти силы на еще один рывок будет уже очень и очень сложно. «Последнюю» попытку совершать боязно вдвойне.

Что ж, и это далеко не все источники нашего сопротивления. Каждый читатель точно сможет прибавить к этому списку свои идеи. И этот самый факт – выявление того, что же в нас восстает против консолидации, является весьма важным. Поиск ответа на вопрос - в чем те выгоды, которые удерживают нас в наличествующей ситуации. Эти мысли могут стать предметом для ценного и продуктивного осмысления. Для внутреннего, а может и открытого диалога. Находя точки такого сопротивления – мы делаем шаг навстречу друг другу, многими желанный, но в такой же степени для многих «опасный».

А дети... дети тем временем не устают в нас, смелых, верить:

(отрывок из «Повелителя мух» Уильяма Голдинга)

– Конечно, сидим сложа руки, ждем чего-то, вот все у нас и разваливается. Дома всегда взрослые были. Простите, сэр; разрешите, мисс; и на все тебе ответят. Эх, сейчас бы!..

– Эх, была б тут моя тетя!

– Или мой папа... Да теперь-то чего уж!

– Надо, чтоб костер горел. (...)

– Взрослые, они все знают, – сказал Хрюша. – И они не боятся в темноте. Они бы вместе чай попивали и беседовали. И все бы решили.

– Уж они бы остров не подпалили.

- У них бы не пропал тот...

– Они бы корабль построили...

Трое мальчиков стояли во тьме, безуспешно пытаясь определить признаки великолепия взрослой жизни.

– Уж они бы не стали ругаться...

– И очки бы мои не кокнули...

– И про зверя бы не болтали...

– Если б они могли нам хоть что-то прислать! – в отчаянии крикнул Ральф. – Хоть бы что-нибудь взрослое... хоть сигнал бы подали...